

СМЕНА МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Уханова А.И.¹, Розанов В.А.²

¹ Уханова Анастасия Игоревна

клинический психолог, аспирантка кафедры клинической психологии Института информационных и социальных технологий; Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, ул. маршала Говорова, 4, Одесса, 65082, Украина. Тел.: +3 (0482) 68-78-53.

E-mail: pestrueva@ukr.net

² Розанов Всеволод Анатольевич

доктор медицинских наук, профессор, нейробиолог и суицидолог, профессор кафедры клинической психологии Института информационных и социальных технологий; Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, ул. маршала Говорова, 4, Одесса, 65082, Украина. Тел.: +3 (0482) 68-78-53.

E-mail: vsevolod.rozanov.53@gmail.com

Аннотация. В последнее время в процессы миграции оказались вовлечены большие массы населения в разных странах и на разных континентах. Имеются данные о том, что смена места жительства может отражаться на психическом здоровье подростков. Однако недостаточно освещена роль смены места жительства в общей структуре детерминант психического здоровья. Кроме того, необходимо уточнить роль этого фактора с учетом возможных позитивных и негативных последствий переезда. В данном исследовании принимали участие 589 учащихся средних школ г. Одессы. Исследование проводилось в 2012 г. Из числа обследованных детей 51,4% сообщили о смене места жительства когда-либо в жизни. Факт смены места жительства был ассоциирован со снижением родительского участия, проблемами в школе, рискован поведением и патологическим использованием интернета. У тех подростков, кто сообщил о негативных последствиях переезда (39%), установлены достоверные ассоциации этого фактора с такими проблемами психического здоровья, как формирование зависимостей, выраженность суицидальных переживаний, нездоровый образ жизни, наличие проблем с физическим здоровьем, выраженность жалоб психосоматического характера, общее психологическое неблагополучие. Фактор вынужденного и негативно воспринимаемого переезда семьи был также связан со снижением социоэкономического статуса семьи, трудностями в межличностных отношениях с родителями и сверстниками, снижением эффективности совладания со стрессовыми ситуациями. В то же время, 61% из тех, кто менял место жительства, указывает на позитивную роль этого обстоятельства. Положительное восприятие переезда подростками ассоциировано со значительно менее выраженными проблемами психического благополучия, в силу чего это субъективное ощущение можно рассматривать как протективный фактор в отношении возможных негативных последствий передислокации семьи.

Ключевые слова: подростки; психическое здоровье; социально-экономические детерминанты; смена места жительства.

УДК 616.89:316.64

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Уханова А.И., Розанов В.А. Смена места жительства в структуре социально-экономических детерминант психического здоровья старших школьников // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2017. – Т. 9, № 3(44). – С. 10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 19.04.2017 Прошла рецензирование: 03.05.2017 Опубликовано: 19.05.2017

Актуальность проблемы

В современном глобализованном мире переезд семьи, связанный, например, с экономическими обстоятельствами, поиском более благоприятной жизненной ситуации, более выгодной работы или с культурно-обусловленными факторами, — достаточно частое явление. Миграция тесно связана с урбанизацией, переездом в города, уровнем безработицы, разводами родителей и заключением новых браков и т.д. С другой стороны, все большие масштабы приобретает вынужденная миграция, связанная с бегством от невыносимых жизненных обстоятельств, обусловленная угрозой жизни или потерей экономической базы семьи. Проблема миграции, как между странами, так и внутри них, в современном динамичном обществе становится все более актуальной [3; 4].

Переезжая на новое место жительства, семьи сталкиваются с различными проблемами психологического характера, которые связаны с восприятием нового места как «необжитого» или «чужого». Приходится заново создавать свой дом и привыкать к нему. Если переезды случаются часто, такое восприятие либо становится дополнительным стрессовым фактором, либо, наоборот, ощущение стресса притупляется и исчезает в качестве переживания [10].

Наиболее уязвимым контингентом при миграции, бегстве или даже более благоприятном переезде являются дети и подростки. Психологическое благополучие и психическое здоровье подростков зависит от психосоциального стресса перемен [7]. В связи с этим представляет интерес эмпирическое выяснение последствий смены места жительства семьи для психического здоровья подростков, особенно с учетом субъективного переживания этого фактора как позитивного или негативного.

Возможные причины и механизмы влияния смены места жительства на психическое здоровье подростков рассматривались с различных позиций. Так, Н.Г. Осухова указывала, что переезд из города в город или из страны в страну является трудной жизненной ситуацией, последствиями которой могут становиться тяжелые переживания и жизненные кризисы, что может спровоцировать саморазрушение (девиантное поведение, алкоголизация, наркотики, суицид) [6]. М.В. Малюшина и В.А. Попов утверждают, что переезд семьи может выступать фактором риска суицида у молодежи в связи с переживанием утраты взаимоотношений или в связи с семейными потерями [5]. Д.А. Зуев обратил внимание на то, что такие жизненные события, как переезд в другой город или в другую страну, часто связаны с первым опытом употребления алкоголя и курения [1]. В свою очередь, Е.Н. Караваева и Ю.И. Савченков подчеркивали, что переезд в новый для человека регион сопровождается изменением формально-динамических свойств психики, причем данная тенденция проявляется определенными изменениями активности, пластичности и темпа — как в моторной, так и в интеллектуальной и коммуникативной сферах деятельности [2].

На наш взгляд, наибольший интерес представляет изучение роли переезда семьи с учетом субъективной оценки со стороны самого подростка.

Методика и контингент

Выборка исследования составила 589 человек. Исследование проводилось в средних учебных заведениях города Одессы различных типов: общеобразовательных школах, гимназиях, лицеях, колледжах и школах-интернатах. Работа выполнялась в рамках шведско-украинского проекта по изучению психического здоровья детей и подростков (рук. — проф. В.А. Розанов) в сотрудничестве с Шведским национальным центром суицидологических исследований (рук. — проф. Д. Вассерман) при поддержке Шведского института (Swedish Institute). Средний возраст респондентов составил 14,87 лет ($SD = 1,11$ лет). Методическим обеспечением исследования являлся Комплексный опросник состояния психического здоровья и стиля жизни ребенка, разработанный для

целей Европейского исследования SEYLE (Saving and Empowering Young Lives in Europe), направленного на оценку эффективности различных стратегий суицидальной превенции [27]. Данный опросник включал в сокращенном виде ряд тестов и вопросов для оценки общего и психического здоровья, стиля жизни, выраженности жизненного стресса и способов совладания с ним. Настоящее исследование является продолжением работ [8; 11; 12; 13], выполненных в рамках программы изучения психического здоровья подростков в г. Одессе и содержащих более подробное описание процедуры исследования и разделов опросника. Исследование проведено с учетом этических аспектов: были приняты меры по информированию школьного персонала и родителей, созданы условия для оказания психосоциальной поддержки и коррекции состояния школьников после опроса. Исследование смены места жительства в структуре социально-экономических детерминант психического здоровья было проведено еще до начала выраженной и вынужденной миграции, связанной с ситуацией на юго-востоке Украины. Следовательно, наблюдаемые нами закономерности следует рассматривать как фоновое явление, не связанное с неким конкретным психосоциальным стрессом.

Основные результаты и их обсуждение

Для выявления социально-экономических детерминант психического здоровья старших школьников в связи с переездом семьи был проведен анализ роли следующих пунктов опросника SEYLE: «Меняла ли когда-нибудь ваша семья место жительства? (страну, город, район)?», «Сказался ли переезд на вас большей частью положительно или отрицательно?», «В течение последнего года кто-либо из ваших родителей терял работу?», «Моим родителям тяжело сводить концы с концами», «Моим родителям сложно находить замену поломанным вещам», «В течение последних 6 месяцев мать/отец начали/перестали работать», «В течение последних 6 месяцев родители остались без работы», «В течение последних 6 месяцев изменилось финансовое положение родителей», «В течение последних 6 месяцев у меня украли личное имущество». Ниже приводится *частотный анализ* данных пунктов.

На вопрос, касающийся смены места жительства, 51,4% школьников ответили утвердительно. Из числа подростков, которые меняли место жительства, 60,9% респондентов утверждают, что переезд сказался на них положительно, 11,5% отмечают отрицательное влияние переезда и 27,6% — не имеют четкого представления о том, какое влияние на них оказала смена места жительства. У 13,4% старшеклассников в течение последнего года кто-либо из родителей терял работу. На вопрос «Моим родителям сложно находить замену потерянными вещам» четко положительно ответили 3,3% испытуемых, «в некоторой степени» — 8,0%, «немного» — 15,2%; 73,6% дали отрицательный ответ на это утверждение. С утверждением «Моим родителям тяжело сводить концы с концами» полностью согласились 4,7% испытуемых, 10,7% ответили, что в некоторой степени они согласны с данным утверждением, 19,3% подростков ответили: «Немного», и 65,3% старшеклассников не наблюдают в своих семьях такую проблему. В течение последних 6 месяцев мать/отец начали/перестали работать у 10,9% респондентов. У 4,9% старшеклассников в течение последних 6 месяцев родители остались без работы. 19,4% испытуемых отметили, что в течение последних 6 месяцев изменилось финансовое положение родителей. О краже личного имущества в течение последних 6 месяцев сообщили 5,1% детей.

На рисунке 1 представлено графическое изображение взаимоотношений между категориями параметров социально-экономического статуса в пространстве двух размерностей, полученное с помощью процедуры множественного анализа соответствий [14].

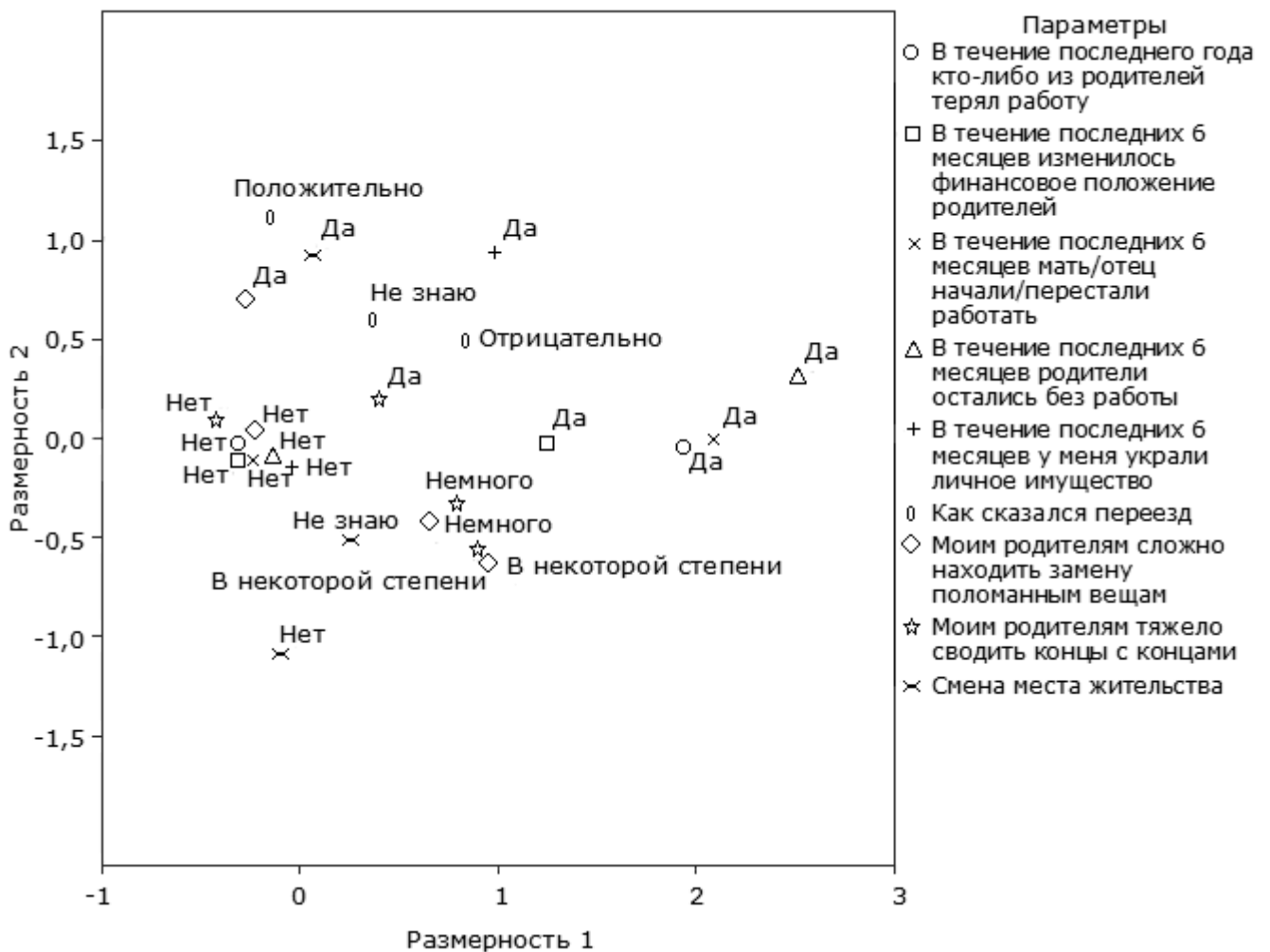

Рис. 1. Графическое изображение взаимоотношений между категориями параметров социально-экономического статуса в пространстве двух размерностей

Проанализировав данные рис. 1, можно заметить близкое расположение утвердительных ответов на пункты: «Смена места жительства» и «Моим родителям сложно находить замену потерянным вещам». Множественный анализ соответствий также демонстрирует, что большее количество подростков считает, что переезд пошел им на пользу. Это проявляется в том, что утверждение «Переезд сказался положительно» находится намного ближе по отношению к утвердительному ответу на пункт «Смена места жительства», чем «Переезд сказался отрицательно». Обращает на себя внимание тесная пространственная близость расположения ответов на следующие утверждения: «В течение последнего года кто-либо из родителей терял работу», «В течение последних 6 месяцев мать/отец начали/перестали работать» и «В течение последних 6 месяцев родители остались без работы». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что данные пункты опросника можно считать синонимичными, отражающими экономический статус семьи.

Как видно из рис. 1, близко по отношению друг к другу также расположены и отрицательные ответы на следующие утверждения: «В течение последнего года кто-либо из родителей терял работу», «В течение последних 6 месяцев мать/отец начали/перестали работать», «В течение последних 6 месяцев родители остались без работы», «В течение последних 6 месяцев изменилось финансовое положение родителей», «Моим родителям сложно находить замену потерянным вещам», «Моим родителям тяжело сводить концы с концами», «В течение последних 6 месяцев у меня украли личное имущество».

Далее проводился анализ взаимосвязей между вопросами о смене места жительства и другими пунктами опросника SEYLE, вначале без учета, а затем с учетом субъективного восприятия факта переезда. При анализе использовались следующие коэффициенты ассоциации: для оценки взаимосвязи между двумя номинальными переменными — критерий Крамера (V) [17], для оценки взаимосвязей между двумя порядковыми и порядковой и номинальной переменными — критерий Сомерса (d) [30], для оценки взаимосвязи номинальной и интервальной переменной проводился однофакторный дисперсионный анализ и рассчитывался показатель квадратичная Эта (η) [29], для оценки взаимосвязи между интервальной и порядковой величинами использовался критерий Кендалла (τ_b) [21]. Во всех случаях сопоставляли группы подростков, позитивно и негативно оценивавшие последствие переезда семьи.

На первом этапе анализа изучались взаимосвязи пункта о смене места жительства по всей выборке. Обнаружено, что подростки, которые проживают с отцом, реже меняли место жительства ($V = 0,108$; $p < 0,05$), в то время как проживание с отчимом ассоциировано со сменой места жительства ($V = 0,101$; $p < 0,05$). Таким образом, эмпирически подтверждается роль развода родителей и образования новой семьи. Вполне ожидаема также статистически значимая связь между сменой места жительства и потерей работы кем-то из родителей ($V = 0,122$; $p < 0,05$).

Статистически значимая, прямо пропорциональная связь наблюдается между сменой места жительства и наличием у респондентов физических нарушений ($V = 0,108$; $p < 0,05$). Физические нарушения были выявлены у 68,5% респондентов, которые переезжали, и у 29,6% — из числа тех, которые не меняли место своего жительства. Ряд ассоциаций свидетельствует о связи переезда семьи с рискованным поведением подростков. Так, ходили в «опасные места» в ночное время суток, в районы, где «может случиться что-то плохое», чаще те респонденты, которые меняли место жительства ($V = 0,180$; $p < 0,001$). Подростки, которые не меняли жилье, реже употребляют спиртное ($V = 0,223$; $p < 0,001$). Обнаружена также взаимосвязь между сменой места жительства и количеством порций алкогольных напитков, которое выпивают подростки. Больше алкоголя употребляли старшеклассники, которые переезжали жить в другое место ($d = -0,130$; $p < 0,01$). Также наблюдается обратно пропорциональная зависимость между сменой места жительства и трезвым поведением родителей ($d = -0,094$; $p < 0,05$). Аналогичные зависимости выявлены в отношении курения и несуицидальных самоповреждений. Намеренно прижигали себя с помощью сигарет, зажигалки или спички чаще те респонденты, которые сообщили о смене места проживания ($d = -0,048$; $p < 0,05$). Все эти формы поведения так или иначе связаны со стрессом.

Прямо пропорциональная связь была установлена между вопросом о переезде и такой формой родительского участия, как проверка родителями домашнего задания. Те подростки, которые меняли место жительства, чаще отмечали, что родители никогда не проверяют их домашнее задание ($d = 0,143$; $p < 0,001$). Школьная успеваемость детей, которые переезжали жить в другое место, была хуже ($V = 0,107$; $p < 0,05$). В течение последних 6 месяцев оценки хуже ожидаемых получили 58,3% респондентов, переехавших жить в другое место, и 39,0% подростков, которых не коснулась смена жилья.

Выявлена прямо пропорциональная связь между сменой места жительства и вопросом о конфликте с учителем ($V = 0,113$; $p < 0,05$), а также с вопросом о серьезной ссоре с близким другом ($V = 0,104$; $p < 0,05$) в течение последних 6 месяцев. Об этой проблеме сообщили 65,7% респондентов, менявших место жительства, и 32,9% — из числа тех, кто не менял место проживания. О серьезной ссоре с близким другом в течение последних 6 месяцев сообщили 56,6% подростков, которые меняли место жительства, и 39,0% — из числа тех, кто не менял место пребывания.

Перемещение семьи связано с тенденциями к патологическому использованию интернета подростками. Чаще об этой проблеме заявляют подростки, которые меняли страну, город или район проживания ($V = 0,110$; $p < 0,05$). 56,6% старшеклассников, сменивших место жительства, утверждают, что находятся в интернете дольше, чем планировали. Об аналогичной проблеме заявили только 41,1% испытуемых, которые не меняли место проживания. Была также обнаружена статистически значимая, прямо пропорциональная связь между переездом семьи и фактом интернет-насилия ($V = 0,508$; $p < 0,05$); 83,3% из числа подростков, которые меняли место проживания, отметили интернет-насилие со стороны неизвестного лица.

В таблице 1 представлены результаты однофакторного дисперсионного анализа, позволяющего оценить влияние смены места жительства на интегральные показатели методики SEYLE. Наиболее выраженная тенденция патологического использования интернета была в группе подростков, сообщивших о смене места жительства. В то же время, интегральные показатели самочувствия и родительского участия были достоверно выше среди тех подростков, семьи которых не переезжали.

Таблица 1

Влияние смены места жительства на интегральные показатели методики SEYLE

	Меняла ли когда-нибудь ваша семья место жительства? (страну, город, район)				F
	Да		Нет		
	M	σ	M	σ	
Общий балл интернет-зависимости (обратная шкала)	14,01	1,72	14,33	1,77	2,96*
Общий балл самочувствия	14,70	4,90	15,53	4,97	3,08*
Родительское участие	15,14	3,42	15,65	3,25	2,91*

Примечание: * — статистическая значимость критерия Фишера на уровне $p < 0,05$.

Таким образом, факт смены места жительства семьи (независимо от его позитивного или негативного восприятия подростком) связан с некоторыми негативными аспектами психического здоровья подростков. Нами установлены ассоциации переезда с такими проявлениями, как зависимости, суицидальные тенденции, нездоровый образ жизни, проблемы соматического характера, психологическое неблагополучие, трудности в межличностных отношениях с родителями и сверстниками, снижение способности совладания со стрессовыми ситуациями. Также установлено, что в целом смена места жительства связана со снижением социально-экономического статуса семьи.

На втором этапе анализ взаимосвязей осуществлялся с учетом того, как сказался на подростке переезд, привел ли он к положительным или отрицательным (с точки зрения подростка) последствиям. Приведем вначале ассоциации, обнаруженные у тех подростков, чье восприятие смены места жительства связано с негативными оценками.

Обнаружена статистически значимая, прямо пропорциональная связь между потерей работы одним из родителей в течение последнего года и негативной оценкой смены места жительства ($d = -0,130$; $p < 0,01$) и между вопросом о расставании с партнером в течение последнего года. Чаще о расставании сообщали те подростки, на которых переезд сказался отрицательно ($d = -0,122$; $p < 0,05$). Таким образом, негативно воспринимаемый переезд семьи обычно связан с необходимостью найти новую работу кем-то из родителей и часто ассоциирован с разрушением первых романтических отношений у подростка.

Отрицательное влияние переезда достоверно связано с психосоматическими симптомами и психоэмоциональными жалобами подростков. Так, при анализе ответов на утверждение «У меня часто бывают головные боли, боли в желудке или тошнота» выявлено, что те подростки, которые утверждают, что переезд сказался на них негативно, чаще сообщали о вышеуказанных проблемах ($d = 0,152$; $p < 0,01$). Статистически значимые связи были обнаружены между негативной оценкой переезда и утверждениями «Я много переживаю» ($d = 0,152$; $p < 0,01$) и «Я часто несчастлив, подавлен и печален» ($d = 0,199$; $p < 0,001$). Респонденты, отметившие отрицательное влияние смены места жительства, чаще заявляли о таких проблемах, как «Я легко отвлекаюсь, мне сложно сосредоточиться» ($d = 0,119$; $p < 0,05$), «Я нервничаю в новых ситуациях. Я легко теряю уверенность» ($d = 0,148$; $p < 0,05$), «Меня часто обвиняют во лжи и обмане» ($d = 0,104$; $p < 0,05$) и «У меня много страхов, меня легко напугать» ($d = 0,124$; $p < 0,05$). В целом, длительность проблем с эмоциями, сосредоточенностью, поведением или способностью ладить с другими была больше у тех подростков, на которых смена места жительства отразилась негативно ($d = 0,220$; $p < 0,01$). Все это свидетельствует о повышенном уровне субъективно ощущаемого стресса у подростков из таких семей.

При рассмотрении категории подростков, положительно оценивающих переезд своей семьи, выявлены следующие ассоциации. Установлена статистически значимая ассоциация между посещением врача в течение последних 12 месяцев и вопросом о влиянии переезда. Чаще посещали врача те подростки, которые отметили положительное влияние переезда ($V = 0,195$; $p < 0,01$). Данный факт можно трактовать как проявление большей доступности медицинских служб при позитивной оценке переезда; возможно, речь идет о переезде в городскую среду. Выявлена также статистически значимая связь между хорошим самочувствием в данный момент и положительным влиянием переезда ($d = 0,250$; $p < 0,001$).

Прямо пропорциональные, статистически значимые ассоциации были установлены между такими факторами здорового образа жизни, как «Употребление фруктов» ($d = -0,123$; $p < 0,05$) и «Занятия спортом» ($d = -0,151$; $p < 0,05$) и положительным влиянием переезда. Значение таких факторов здорового поведения, как «Чистка зубов» ($d = 0,217$; $p < 0,001$) и «Ремни безопасности» ($d = 0,237$; $p < 0,001$) у испытуемых, отметивших положительное влияние смены места жительства, снижается. Количество дней в течение последних 2 недель, когда старшеклассники были физически активны, составило в целом не меньше 60 минут в день ($t_b = -0,116$; $p < 0,05$); оно прямо пропорционально связано с положительным влиянием смены жилья. Прямо пропорциональная связь была обнаружена между позитивным влиянием переезда и массой своих тел, которую указали подростки ($t_b = -0,125$; $p < 0,01$). В течение последних 6 месяцев чаще завтракали перед школой ($d = 0,184$; $p < 0,01$) и регулярно (как минимум раз в неделю) занимались одним или несколькими видами спорта ($d = 0,153$; $p < 0,01$) те старшеклассники, на которых переезд сказался хорошо. Об употреблении фруктов чаще заявляли те старшеклассники, на которых смена места жительства сказалась хорошо ($d = -0,234$; $p < 0,001$). Количество часов сна в будние дни ($t_b = -0,105$; $p < 0,05$) прямо пропорционально связано с положительным влиянием смены места жительства. Таким образом, благоприятно оцениваемый переезд семьи сопровождается целым рядом позитивных факторов, защищающих подростков от нарушений соматического и психического здоровья.

Позитивное восприятие переезда ассоциировано с менее выраженной депрессией по шкале Бека, статистически значимые, обратно пропорциональные связи были установлены по следующим пунктам: грусть ($d = 0,224$; $p < 0,001$), прошлые неудачи ($d = 0,137$; $p < 0,05$), неудовлетворенность ($d = 0,122$; $p < 0,05$), чувство вины ($d = 0,183$; $p < 0,01$), ощущение наказанности ($d = 0,151$; $p < 0,01$), недовольство собой ($d = 0,147$; $p < 0,01$), суицидальные мысли и желания ($d = 0,300$; $p < 0,001$), тревожность

($d = 0,133$; $p < 0,05$), потеря интереса ($d = 0,163$; $p < 0,01$), нерешительность ($d = 0,119$; $p < 0,05$), потеря энергии ($d = 0,161$; $p < 0,01$), ухудшение качества сна ($d = 0,142$; $p < 0,05$) и трудности с концентрацией ($d = 0,150$; $p < 0,01$). Сумма баллов депрессии Бека обратно пропорционально и сильно связана с положительным влиянием смены места жительства ($t_b = 0,185$; $p < 0,001$). Выявлена также обратно пропорциональная, статистически значимая ассоциация между позитивным влиянием переезда и ощущением одиночества ($d = 0,172$; $p < 0,01$) и переживаниями, не дающими уснуть, в течение последних 12 месяцев ($d = 0,159$; $p < 0,01$). Те подростки, которые утверждают, что переезд сказался на них положительно, в течение последних 2 недель реже ощущали стресс ($d = 0,244$; $p < 0,001$) и реже отмечали неспособность справиться со своими проблемами ($d = 0,166$; $p < 0,01$). Наблюдается обратно пропорциональная связь между положительным влиянием переезда и параметрами «Я злюсь и часто теряю самообладание» ($d = 0,175$; $p < 0,01$) и «Обычно я пребываю в одиночестве. В основном, я предоставлен сам себе» ($d = 0,147$; $p < 0,05$).

Анализ вопросов, касающихся суицидальных тенденций, изучением которых мы занимались ранее [8; 11; 13], и их взаимосвязи с вопросом о влиянии переезда на жизнь подростка, показал статистически значимые ассоциации. Старшеклассники, отметившие положительное влияние переезда, реже отвечали утвердительно на следующие пункты: «В течение последних 2 недель я ощущал, что моя жизнь не имеет смысла» ($d = 0,261$; $p < 0,001$), «В течение последних 2 недель я представлял себе, что я умер» ($d = 0,166$; $p < 0,01$), «В течение последних 2 недель я думал о попытке самоубийства, даже если в действительности не собирался этого делать» ($d = 0,262$; $p < 0,001$), «В течение последних 2 недель я серьезно задумывался о том, чтобы совершить самоубийство, или, возможно, обдумывал, как именно это осуществить» ($d = 0,093$; $p < 0,05$).

Обратно пропорциональные связи установлены между позитивным влиянием переезда на жизнь подростков и вопросами, касающимися потребления алкоголя. Респонденты, отметившие, что переезд сказался на них хорошо, реже соглашались с пунктами: «Я употребляю алкоголь» ($d = 0,167$; $p < 0,01$) и «Я видел члена своей семьи в нетрезвом состоянии» ($d = 0,234$; $p < 0,001$). Количество порций алкогольных напитков, которые выпивают старшеклассники, также обратно пропорционально связано с положительным влиянием переезда ($d = 0,193$; $p < 0,001$).

Статистически значимые ассоциации были установлены между вопросом о влиянии переезда и стилем использования компьютеров. Позитивно оценивающие переезд подростки чаще используют интернет для учебы, имеют собственный компьютер и достоверно реже пользуются сайтами знакомств.

Нами были исследованы взаимосвязи между вопросом о влиянии смены места жительства и вопросами, касающимися «буллинга». Статистически значимые, прямо пропорциональные связи были установлены между положительным влиянием переезда и следующими утверждениями: «В течение последних 2 недель большинство учеников были добрыми и услужливыми» ($d = -0,202$; $p < 0,001$) и «В основном, мои ровесники хорошо ко мне относятся» ($d = -0,162$; $p < 0,01$). Обратно пропорциональная, статистически значимая связь была установлена между положительным влиянием смены места жительства и пунктами: «Другие ученики или ребята постарше дразнят и запугивают меня» ($d = 0,089$; $p < 0,05$), «В течение последних 12 месяцев окружающие часто толкали, били или ударяли меня» ($d = -0,063$; $p < 0,05$) и «В течение последних 12 месяцев окружающие часто дразнили меня» ($d = -0,154$; $p < 0,001$). Те подростки, на которых переезд сказался благоприятным образом, отмечали, что в течение последнего года случаев неуважительного и третирующего отношения к ним сверстников было значительно меньше ($d = 0,142$; $p < 0,01$). В то же время, о серьезной ссоре с близким другом в течение последних 6 месяцев те подростки, на которых смена места жительства сказалась позитивно, говорили чаще ($d = 0,132$; $p < 0,01$).

При оценке роли родительского участия прямо пропорциональные, статистически значимые ассоциации были установлены между положительным влиянием переезда и следующими утверждениями: «В течение последних 2 недель родители понимали мои проблемы» ($d = -0,199$; $p < 0,01$), «В течение последних 2 недель родители знали, чем я занимаюсь в свободное время» ($d = -0,180$; $p < 0,01$), «Мои родители/опекуны помогли мне принимать важные решения» ($d = -0,215$; $p < 0,001$), «Мои родители/опекуны говорили со мной о событиях, которые со мной происходят» ($d = -0,132$; $p < 0,05$) и «Мои родители/опекуны прислушивались к моему мнению или к тому, что я говорю» ($d = -0,182$; $p < 0,01$). Интегральный показатель родительского участия был выше у старшеклассников, на которых смена жительства сказалась позитивно ($t_b = -0,147$; $p < 0,01$). О проблемах с родителями в течение последних 6 месяцев чаще сообщали те дети, на которых переезд отразился негативным образом ($d = -0,121$; $p < 0,05$).

В результате исследования взаимосвязей между вопросом о влиянии смены места жительства на подростков и вопросами, касающимися образа родителей в глазах детей, также были получены статистически значимые ассоциации. Прямо пропорциональная связь наблюдалась между положительным влиянием переезда и утверждениями «Моя мать любит читать книги» ($d = 0,119$; $p < 0,05$) и «Я дома обсуждаю политику с отцом» ($d = 0,131$; $p < 0,05$). Также респонденты, отметившие положительное влияние переезда, реже соглашались с утверждениями «Моим родителям тяжело сводить концы с концами» ($d = -0,142$; $p < 0,01$) и «В течение последних 6 месяцев мать/отец начали/перестали работать» ($d = -0,086$; $p < 0,05$). Это с большой вероятностью говорит о том, что позитивно воспринимаемый переезд семьи ассоциирован с улучшением материального положения.

Статистически значимые ассоциации были установлены между влиянием смены места жительства и самоповреждающим поведением. Подростки, на которых переезд сказался положительно, реже соглашались со следующими утверждениями: «Я намеренно прижигал себя с помощью сигареты, зажигалки или спички» ($d = 0,094$; $p < 0,05$), «Я намеренно вырезал слова, картинки, узоры или что-то другое на своей коже, царапал себя до рубцов или до крови» ($d = 0,115$; $p < 0,01$) и «У меня на теле есть пирсинг или татуировки» ($d = -0,088$; $p < 0,05$).

При изучении стиля поведения в проблемной ситуации прямо пропорциональные, статистически значимые связи были установлены между позитивным влиянием переезда и утверждениями «В проблемной ситуации я начинаю бороться с этой проблемой» ($d = -0,158$; $p < 0,01$), «В проблемной ситуации я начинаю заниматься аэробикой или спортом» ($d = -0,157$; $p < 0,01$), «В проблемной ситуации я говорю о проблеме с родителями/другими родственниками/друзьями, учителями, психологами и т.д.» ($d = -0,238$; $p < 0,001$).

Выявлена статистически значимая ассоциация между положительным влиянием переезда и вопросами по шкале самочувствия. Утверждения «Я могу спокойно дышать» ($d = 0,206$; $p < 0,001$) и «Я быстро засыпаю и хорошо высыпаюсь» ($d = 0,196$; $p < 0,01$) прямо пропорционально связаны с позитивным влиянием смены места жительства. Обратное пропорционально связаны с положительным влиянием переезда следующие вопросы шкалы самочувствия: «Я более нервный и беспокойный, чем обычно» ($d = 0,146$; $p < 0,05$), «Я испытываю беспричинный страх» ($d = 0,139$; $p < 0,01$), «Я легко расстраиваюсь и паникую» ($d = 0,152$; $p < 0,01$), «Мои руки и ноги трясутся и дрожат» ($d = 0,090$; $p < 0,05$) и «Меня мучают ночные кошмары» ($d = 0,155$; $p < 0,01$). Общий балл самочувствия был выше у респондентов, на которых переезд повлиял положительным образом ($t_b = -0,183$; $p < 0,001$).

Таким образом, негативное субъективное восприятие подростками смены места жительства ассоциировано с различными проблемами психического здоровья и психологического благополучия, в том числе с психосоматическими симптомами, депрессией, зависимостями, самоповреждениями, суицидальными мыслями, конфликтами, трудностями совладания со стрессом. Позитивное отношение к переезду

характеризуется противоположными или заметно менее выраженными изменениями и лучшими показателями психического и соматического здоровья. Как правило, среди подростков, позитивно оценивающих переезд, отношения с родителями и образ родителей в глазах детей более положительны, что свидетельствует о большем семейном благополучии. Очевидно, положительное восприятие подростками переезда может выступать протективным фактором в отношении его потенциально негативных последствий, причем медиаторами этой протекции, вероятнее всего, являются семейное функционирование, общее благополучие и более низкий уровень стресса в семье.

Психосоциальные факторы и психологические механизмы, ведущие к нарушениям психического здоровья подростков при смене места жительства, сложны и многообразны. Так, Э.Р. Голдберг [20] говорит о том, что потеря контактов со сверстниками вызывает сильную тревогу и провоцирует конфликты у подростков. Потеря значимых социальных контактов приводит к тому, что у подростка теряются ориентиры, которые помогают ему определиться с линией поведения, справиться с негативными чувствами, такими как печаль и ощущение потери. Помимо того, что при переезде семьи подростки теряют привычный круг друзей, их социальный статус и престиж в новом окружении могут снижаться. Большинство подростков сталкиваются с тем, что социальные навыки и правила поведения, которые означали признание и статус в одной социальной системе, нелегко перенести в другое сообщество. В то же время, подростки без поддержки со стороны сверстников особенно остро переживают напряжение, часто становятся тревожными, беспокойными, критичными и враждебными [Там же].

М.Д. Ньюкомб и Л.Л. Харлоу подчеркивают, что переезд может влиять на употребление подростками наркотиков. Дети, будучи зависимыми от взрослых, редко участвуют в процессах принятия решений, предшествующих смене места жительства, вследствие чего они могут испытывать чувство отчуждения, беспомощности и разочарования при переезде [25]. Переезд часто влечет за собой уменьшение или потерю контактов с близкими друзьями и родственниками, а потеря этих ресурсов может привести к гиперчувствительности, стрессу, к тревоге и низкой самооценке [16]. П.Х. Толан также отмечает, что те подростки, которые утратили социальные контакты по причине смены места жительства, более склонны к употреблению наркотиков [33]. Многие работы указывают на то, что некоторые стрессоры, такие как развод родителей, снижение социально-экономического статуса семьи и семейная дисфункция, могут быть одновременно ассоциированы как с переездом, так и с девиантными проявлениями у подростков [15; 23]. При этом ряд исследований напрямую связывает развод родителей с употреблением подростками наркотиков и с другими видами проблемного поведения [19; 24]. Таким образом, фактор стабильности семьи является важнейшим модератором эффекта переезда на психическое здоровье подростков, и, как свидетельствуют наши данные, он ассоциирован с позитивным восприятием смены места жительства.

Озабоченность родителей требованиями новой среды, а также их собственное напряжение и беспокойство могут негативно отразиться на детско-родительских отношениях [26]. Это подталкивает некоторых детей к более тесному общению с девиантными сверстниками, чтобы достичь признания и самоутверждения. Еще один фактор связан с тем, что переезд подразумевает смену школы. Подросткам приходится быстро адаптироваться к незнакомой обстановке, новым друзьям и учителям, а также к новым требованиям и ожиданиям [18]. Многие исследования показывают, что переход в новую школу связан с академическими и поведенческими проблемами, повышенной тревожностью и проблемами получения признания среди сверстников [18; 28; 32]. В целом смена места жительства может оказывать неблагоприятное влияние на детей из-за ослабления связей с важными агентами социализации (семья, школа, спортивная секция, церковь) [26; 31]. Наконец, частота географических перемещений может оказывать как непосредственный, так и накопительный эффект, влияя на проявления темперамента и личностные черты на разных этапах жизни [2; 22]. Все эти моменты могут вносить свой вклад в формирование проблем психического здоровья подростков.

Таким образом, результаты нашего исследования находят свое подтверждение в теоретических концепциях различных авторов. В то же время, нам представляется важным то, что субъективный фактор, в частности, позитивная или негативная оценка последствий смены места жительства, имеет принципиальное значение в плане последствий данного явления для психического здоровья подростка. Учет этого обстоятельства определяет, в конечном счете, реальные потребности в социальной, психологической и психиатрической помощи подросткам из семей мигрантов, как вынужденных, так и добровольных, указывает на необходимость повышенного внимания к детям и подросткам после переезда на новое место жительства со стороны родителей, школы, медицинских и социальных служб.

Литература

1. Зуев Д.А. Психологическое исследование структуры субъективных репрезентаций важного жизненного события // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 11: Естеств. науки. – 2014. – № 2(8). – С. 64–70.
2. Караваева Е.Н., Савченков Ю.И. Изменения черт темперамента при переезде в другой регион на постоянное жительство // Сибирское медицинское обозрение. – 2011. – № 4(70). – С. 53–56.
3. Крамаренко Л.Д. Правовое обеспечение защиты детей от жестокого отношения // Педагогические науки: теория, история, инновационные технологии. – 2010. – № 1(3). – С. 189–198 (на укр. языке).
4. Куценко В.О. Детерминанты трудовой миграции населения Украины // Научные записки Национального университета «Острожская академия». Сер. Экономика. – 2011. – Вып. 18. – С. 304–316 (на укр. языке).
5. Малюшина М.В., Попов В.А. Особенности подросткового возраста как фактор риска суицидальной активности // Современные концепции развития науки: сборник статей междунар. научно-практич. конф. (15 мая 2014 г.). – Уфа: Аэтерна. – С. 285–288.
6. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 320 с.
7. Розанов В.А. Рост нарушений психического здоровья в мире – психиатрическая эпидемиология современности // Уральский журн. психиатрии, наркологии и психотерапии. – 2015. – Т. 3, № 1. – С. 6–21.
8. Розанов В.А., Рахимкулова А.С., Уханова А.И. Ощущение бессмысленности существования у подростков – связь с суицидальными проявлениями и психическим здоровьем // Суицидология. – 2014. – Т. 5, № 3(16). – С. 33–40.
9. Социальные детерминанты здоровья и благополучия подростков. Исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья»: международный отчет по результатам обследования 2009–2010 гг. / под ред. С. Currie, С. Zanotti, А. Morgan [и др.]. – Копенгаген, Европейское региональное бюро ВОЗ, 2012 г. – Сер. «Политика охраны здоровья детей и подростков», № 6 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/181551/E96444_part1-Rus.pdf (дата обращения: 28.04.2017)
10. Сулейманова О.А. Быт на новом месте: к вопросу о вещевом поведении // Тр. Кольского науч. центра РАН. Сер. Гуманитарные исслед. – 2011. – Вып. 2, № 3. – С. 54–64.
11. Уханова А.И. Отношение к смыслу жизни у украинских подростков с суицидальными тенденциями // Вестник Одесского Национального Университета. Сер. Психология. – 2014. – Т. 19, № 2(32). – С. 331–339.
12. Уханова А.И. Отношение к факторам здорового и нездорового поведения у подростков // Медицинская психология. – 2015. – Т. 10, № 1. – С. 46–52.
13. Уханова А.И. Родительское участие как фактор психического здоровья украинских подростков // Актуальні проблеми психології: сб. научных трудов Института психологии им. Г.С. Костюка НАПН Украины. – 2015. – Т. 11, № 13. – С. 332–347.

14. Шафир М.А. Анализ соответствий: представление метода // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2009. – № 28. – С. 29–44.
15. Astone N.M., McLanahan S.S. Family structure, residential mobility, and school dropout: A research note // Demography. – 1994. – Vol. 31, № 4. – P. 575–584.
16. Cornille T.A. Support systems and the relocation process for children and families // Marriage and Family Review. – 1993. – Vol. 19, № 3–4. – P. 281–298.
17. Cramér H. Mathematical Methods of Statistics. – Princeton: Princeton University Press, 1946. – 282 p.
18. Felner R.D., Ginter M., Primavera J. Primary prevention during school transitions: Social support and environmental structure // American Journal of Community Psychology. – 1982. – Vol. 10, № 3. – P. 277–289.
19. Frost A.K., Pakiz B. The effects of marital disruption on adolescents: Time as a dynamic // American Journal of Orthopsychiatry. – 1990. – Vol. 60, № 4. – P. 544–555.
20. Goldberg E.R. Relocation and the Family: A Crisis in Adolescent Development // Uprooting and development. Dilemmas of Coping with Modernization / ed. by G.V. Coelho, P.I. Ahmed. – New York and London: Plenum Press, 1980. – P. 211–232.
21. Kendall M.G. A new measure of rank correlation // Biometrika. – 1938. – Vol. 30, № 1–2. – P. 81–93.
22. Lin K.C., Twisk J.W.R., Rong J.R. Longitudinal interrelationships between frequent geographic relocation and personality development: results from the Amsterdam growth and health longitudinal study // American Journal of Orthopsychiatry. – 2011. – Vol. 81, № 2. – P. 285–292.
23. Mobility as a mediator of the effects of child maltreatment on academic performance / J. Eckenrode, E. Rowe, M. Laird [et al.] // Child Development. – 1995. – Vol. 66, № 4. – P. 1130–1142.
24. Needle R.H., Su S., Doherty W.J. Divorce, remarriage, and adolescent substance use: A prospective longitudinal study // Journal of Marriage and the Family. – 1990. – Vol. 52. – P. 157–169.
25. Newcomb M.D., Harlow L.L. Life events and substance use among adolescents: Mediating effects of perceived loss of control and meaninglessness in life // Journal of Personality and Social Psychology. – 1986. – Vol. 51, № 3. – P. 564–577.
26. Sampson R.J., Laub J.H. Crime in the making: Pathways and turning points through life. – Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1995. – 320 p.
27. Saving and Empowering Young Lives in Europe (SEYLE) Randomized Controlled Trial / D. Wasserman, V. Carli, C. Wasserman [et al.] // BMC Public Health. – 2010. – Vol. 10. – P. 192–206.
28. School transitions and adjustment during early adolescence / L.J. Crockett, A.C. Peterson, J.A. Graber [et al.] // Journal of Early Adolescence. – 1989. – Vol. 9, № 3. – P. 181–210.
29. Shaldehi A.H. Using Eta (η) correlation ratio in analyzing strongly nonlinear relationship between two variables in practical researches // Journal of mathematics and computer science. – 2013. – Vol. 7. – P. 213–220.
30. Somers R.H. A new asymmetric measure of association for ordinal variables // American Sociological Review. – 1962. – Vol. 27, № 6. – P. 799–811.
31. Stack S. The effect of geographic mobility on premarital sex // Journal of Marriage and the Family. – 1994. – Vol. 56, № 1. – P. 204–208.
32. The impact of cumulative change in early adolescence / R.G. Simmons, R. Burgeson, S. Carlton-Ford [et al.] // Child Development. – 1987. – Vol. 58, № 5. – P. 1220–1234.
33. Tolan P.H. Delinquent behaviors and male adolescent development: A preliminary study // Journal of Youth and Adolescence. – 1988. – Vol. 17, № 5. – P. 413–427.

The change of residence in the structure of socio-economic determinants of mental health of senior pupils

Ukhanova A.I.¹

E-mail: pestrueva@ukr.net

Rozanov V.A.¹

E-mail: vsevolod.rozanov.53@gmail.com

¹ *Institute of Innovative and Postgraduate Education of Odessa National Mechnikov University
Marshala Govorova str. 4, Odessa, 65082, Ukraine
Phone: +3 (0482) 68-78-53*

Abstract. Migration processes have grown recently to a great scale covering different countries and continents. There is an evidence that family relocation may have an impact on the adolescents' mental health. On the other hand the role of this factor among other psycho-social determinants of children mental health is not established properly. Moreover, the role of this factor should be thoroughly evaluated encountering positive or negative consequences of family relocation. Current study has enlisted 589 students of secondary schools of Odessa in 2012. 51,4% of participating students admitted family relocation at least once. This fact was associated with lower parental participation, problems in school life, risky behavior and pathological internet use. Those who have informed about negative consequences of family relocation (39%) were demonstrating more mental health problems (addictions, suicidal thoughts, unhealthy life styles, more general health problems, psychosomatic complaints and lower psychological well-being). Family relocation with negative consequences was also associated with lower family socio-economic status, difficulties in interpersonal relations, lower coping skills in adolescents. On the other hand, 61% of those whose families have moved perceive this fact as positive. Positive perception of family relocation by adolescents is associated with much lower rate of mental well-being problems or with positive mental health. We conclude that forced family relocation constitutes a risk factor for mental health problems in adolescents, while positive perception of relocation may act as a protective factor.

Key words: adolescents; mental health; socio-economic determinants; family relocation.

For citation

Ukhanova A.I., Rozanov V.A. The change of residence in the structure of socio-economic determinants of mental health of senior pupils. *Med. psihol. Ross.*, 2017, vol. 9, no. 3(44), p. 10 [in Russian, abstract in English]. Available at: <http://mprj.ru>